

УДК 908(520)
ББК 66.3(5Япо)
П12

Падрон, Катерина.

П12 Япония. Все тонкости/ К. Падрон. – Москва: Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (LifeBlogger).

ISBN 978-5-17-098872-3.

В своей книге Катерина Падрон развеивает многие мифы об «инопланетной» Японии. Автор расскажет историю человека, который в роли Востоковеда «учил» Японию и все её тонкости на протяжении пяти лет, а потом превратился в местного жителя, прожив и проработав среди японцев более одиннадцати лет.

«Понимание, что есть Япония, требует стопроцентного депрограммирования от всего того, что вы слышали об этой стране и попытки увидеть её без ложной лакировки...

УДК 908(520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-17-098872-3.

© Падрон К., текст, фото
© ООО «Издательство АСТ»

Об авторе

Японский язык я мечтала учить с шести лет. В те далёкие постсоветские времена я с утра до вечера смотрела «Трансформеров», «Сейлор Мун» и другие шедевры японской анимации, которые мама приносила из проката кассет. Перевод был не самого лучшего качества, и оригинальные голоса говорили на непонятном, но очень мелодичном языке. Так и началась моя любовь к японскому.

Позже я перешла на художественные фильмы из Страны восходящего солнца. Интернет тогда был редкостью, поэтому разыскать что-то из японского кинематографа

было из разряда «миссия невыполнима». Ну а потом случилось то, что помнят многие: прилавки книжных магазинов наполнились произведениями Харуки Мураками, а улицы моего родного Санкт-Петербурга запестрили вывесками суши. Россию охватил японский бум. Я с восторженным трепетом смотрела на происходящее и всё больше понимала, что свяжу свою жизнь с Японией.

В тринадцать лет я упростила родителей нанять мне учителя японского языка, обзвонив все школы иностранных языков в Санкт-Петербурге. И в то время, когда мои друзья проводили всё свободное время, гуляя по дворам-колодцам родного города, я с большим воодушевлением изучала первые слоги японской азбуки под руководством студентки из Страны восходящего солнца. Моё обучение длилось недолго, но оно изрядно подогрело интерес к японскому языку.

Когда мне исполнилось пятнадцать, мы с мамой решили, что пора бы уже начинать готовиться к поступлению в университет. Выбор был очевиден: Восточный факультет СПбГУ, кафедра Японистики. И спустя два года непрерывной подготовки к экзаменам я оказалась на первом курсе самого экзотического факультета страны. Разговорный японский, письменный японский, газетный японский, история и культура Японии, менталитет японцев... Пять лет в режиме интенсивных занятий и бесконечных домашних заданий. Но мне настолько нравилось то, чем я занималась, что я ни разу не засомневалась ни в выборе направления, ни в выборе страны.

Мои первые два визита в Японию пришлось именно на тот период: первый раз я на месяц поехала в японский университет по обмену, а второй раз отправилась в одну из языковых школ Токио, взяв в университете академический отпуск. К моменту получения диплома я уже вполне хорошо общалась на японском. И, чтобы не потерять знания, добытые таким упорным трудом, я отправила документы в один из трёх лучших университетов в Японии на присвоение степени магистра и даже выиграла престижный грант на обучение от правительства страны.

И пошло-поехало по второму кругу: дни и ночи за тонной книг в библиотеках, бесконечные дискуссии по устройству мира и длинные диссертации на тему иностранных иммигрантов в Стране восходящего солнца.

Через два года я вышла из университета специалистом по международным отношениям и бизнесу и была готова покорять весь мир...

На момент написания этой книги я прожила в Японии одиннадцать лет. За моими плечами магистратура японского университета, работа в крупных (японской и международных) корпорациях, многомиллионные совместные бизнес-проекты с коллегами со всего мира, а ещё руководящая должность — неслыханное дело для молодой девушки в Японии, тем более иностранки.

Чего только не было за эти годы! Я объездила огромное количество мест японского архипелага, сделала не одну тысячу фотографий, влюблялась и разочаровывалась в этой загадочной стране... а ещё

нашла свою вторую, не очень японскую половину и вышла замуж.

Жизнь в Японии, а тем более в таком огромном и удивительном мегаполисе под названием Токио, имеет свои нюансы. Именно с этой идеи началось моё путешествие в Instagram, страничку в котором я завела в далёком 2012-м году. То, что началось с простых картинок на телефон без каких-либо умных размышлений, сегодня представляет собой самый крупный блог о Японии @life_in_tokyo, а я ношу почётный титул Первого япониста Инстаграма. Именно заметки в этой популярной социальной сети и послужили основой для книги, где я собрала все свои наблюдения о жизни в Стране восходящего солнца. Позитивные и не очень, но главное — самые настоящие.

— ОТ АВТОРА: ЯПОНИЯ, КОТОРОЙ БОЛЬШЕ НЕТ

В 2005-м, когда я только поступала в университет, Япония была далёкой, недоступной и очень экзотической страной, в которой удавалось побывать не каждому. Те, кому всё-таки довелось увидеть «страну будущего», слагали о ней легенды. Я с открытым ртом слушала своих профессоров, мало понимая, что Японии, о которой они так мечтательно рассказывают, уже давно не существует.

Время шло, количество ресторанов с японской кухней росло в геометрической прогрессии, прилав-

ки книжных магазинов всё больше и больше пестрели японскими авторами, а цены на поездку в Японию стремительно падали. Каких только японских слов не знал простой русский человек! Суши, сашими, икебана, аниме, манга, кимоно, самурай, бусидо, гейша, кабуки... Появление социальных сетей с волшебными картинками из модной страны внушило большей половине человечества, что «увидеть Японию и умереть» должно случиться в жизни каждого. Упрощение получения японской туристической визы для россиян только подлило масла в огонь.

Несмотря на то что всё больше соотечественников ездит в Страну восходящего солнца, практически вся литература и заметки в Интернете твердят об одном и том же: среди вздохов и ахов по поводу нежно-розовых лепестков сакуры, ярко-красных листьев момидзи и горячих источников на природе все как один рассказывают о продвинутой стране, вежливых, трудолюбивых местных жителях и всё в этом духе. Кажется, что в стране самураев каждый день начинается с традиционной чайной церемонии, после которой японец бежит медитировать в сад камней, а потом воодушевлённо отправляется на работу, где проведёт не один час, работая в поте лица и решая проблемы мирового масштаба.

Не совсем так...

Да, возможно, Япония очень выделялась на общем фоне двадцать-тридцать лет назад. Тогда она была страной скоростных поездов, лучшей техники и компьютерных игр. Но с тех пор многое произошло на международной арене: в то время как другие

страны стремительно развивали свою экономику и превращались в инновационные центры, Япония довольно ощутимо притормозила. В наши дни это обычная страна по уровню технологического развития, однако стереотип о «стране будущего» прочно засел в головах соотечественников и, видимо, пробудет там ещё долгое время.

В этой книге я рассказала свою историю. Историю человека, который «учил» Японию и все её тонкости на протяжении пяти лет, а потом превратился в местного жителя, прожив и проработав среди японцев не один год. Здесь я собрала воедино различные аспекты моей жизни в «инопланетной стране» и только *мой* взгляд на то, что происходило и продолжает происходить вокруг. Надеюсь, что чтение этих записок откроет для вас нечто новое, кого-то вдохновит на поездку, а кому-то поможет в жизненно важном выборе профессии или страны для проживания. Во всяком случае я рассказала всё без прикрас, как было, про мою загадочную, непослушную и вечно разную спутницу жизни. Только про Мою Японию.

Медовый
МЕСЯЦ

__ ОСТРОВ ЯПОНИИ

Всё своё детство и отрочество я была настолько влюблена в Японию, что во время ремонта нашей новой квартиры в Санкт-Петербурге папа исполнил мою давнюю мечту: подарил мне комнату в японском стиле. Вместо простых обоев — отделанные бамбуком стены, вместо европейских ламп — только японские. Конечно же, некоторые элементы интерьера в российской действительности было довольно сложно воплотить в жизнь, но для девочки четырнадцати лет та «японская» комната была пределом мечтаний. Помню, как спустя некоторое время после переезда мне подарили карту Японии. Настоящую, на японском языке. Тогда я торжественно повесила её на стену и каждый день засыпала и просыпалась, любуясь причудливой формой японского архипелага.

Как известно каждому человеку, хоть раз бросившему неосторожный взгляд на карту нашего большого, но объятного мира, Япония среди соседей расположилась особняком. Окружённая со всех сторон морями (и океаном), она веками культивировала своё внутреннее «я», заимствуя то тут, то там достижения китайской и других цивилизаций, умело наполняя их японским содержанием. А чего только не было в истории Японии!..

Было время, когда на протяжении нескольких столетий Япония оставалась страной, закрытой от

внешнего мира: жителям под страхом смертной казни запрещалось покидать её, христианство попало в «чёрный список», а все порты (кроме Нагасаки на юге Японии) были закрыты для торговли и посещения иностранных судов вплоть до середины позапрошлого века. В тот период любому иностранцу, ступившему на далёкую японскую землю, грозила немедленная смерть. Японцу, который пытался покинуть страну или, наоборот, вернуться в Японию, — то же самое.

Обособленность территориального положения, которая каким-то таинственным образом отражалась на внешних политических предпочтениях страны, привела к тому, что Япония даже в наши дни представляет собой моноэтническое государство, где 98 % населения — японцы. Гражданство тут приобретается по «праву крови», а смелых иностранцев, которые решили получить японский паспорт, не так уж и много, ведь Япония не признаёт двойных стандартов: от гражданства родной страны придётся отказаться.

Не секрет, что при такой однородности государства отношения между японцами и всеми приезжими извне, которые культурно именуются как *гайкокудзин* («человек из зарубежной страны») и не очень культурно — как *гайдзин* (чужак), оставались и остаются довольно натянутыми, сложными, но от того не менее интересными. На лекциях в университете об этом говорили мало, и только небольшие группы студентов из Японии, которые приезжали несколько раз в году на кафедру японоведения, вызывали ди-

кий восторг среди моих однокурсников: настолько они были другими, «инопланетными», совсем не такими, как мы.

В этом мне ещё предстояло убедиться.

— В ГОСТЯХ У САМУРАЯ

В 2008 году, когда я была студенткой третьего курса, мне несказанно повезло: за хорошие успехи в учёбе меня и ещё трёх счастливицков отправляли в Японию на целый месяц: познакомиться со страной, познать все её прелести и наконец-то разобраться, «что к чему» не из учебников, а на реальном опыте. Пунктом назначения являлся город Осака — промышленный и торговый центр страны, место, где находится крупнейший морской порт, а люди стоят на эскалаторе с другой стороны и говорят на особом диалекте.

Сейчас, лишь изредка заезжая в этот город, мне кажется, что Осака застряла где-то в 80-х: уж очень необычно выделяются её неоновые ретро-вывески и устаревшие на токийском фоне вагончики общественного транспорта. Но тогда... тогда всё казалось настолько другим и необычным, что подобная мысль ни разу не пришла мне в голову.

Прямо из аэропорта, построенного на искусственном острове, нас привезли в небольшое помещение, где в ряд сидело несколько пожилых пар.

— Ну а теперь вы познакомитесь со своими семьями! — выкрикнул голос в стороне.

Мой взгляд упал на одного сурового «самурая», и я с тревогой смотрела в его сторону, невольно повторяя про себя: «Только бы не он».

Но не тут-то было. Грозный самурай и очень элегантная женщина подошли ко мне, поклонились и с улыбкой повели к двери со словами:

— Ну что, Катя-сан, добро пожаловать!

Так у меня появилась японская семья.

Новенький «мерседес» вёз меня по узким низкорослым улочкам, а мой взгляд с недоумением пытался разыскать ту самую «страну будущего» с её гигантскими небоскрёбами и скоростными магистралями. Тогда я ещё не знала, что среднестатистическая Япония выглядит именно так: тысячи и тысячи плотно посаженных невзрачных двух-трёхэтажных домиков; опутанные жирными электрическими проводами улицы; мешки мусора на тротуарах, торжественно накрытые специальной сеткой.

Машина остановилась у миниатюрного домика, и уже через несколько секунд я с интересом рассматривала узкий коридорчик, небольшую кухню и *котацу* — низкий стол с подогревом, который занимал практически всё место в гостиной. Конечно же, я знала, чего ожидать от японских размеров, но, оказавшись среди этого наяву, была поражена кукольной миниатюрностью окружающего меня мира.

Как почётного гостя, меня поселили в комнате на втором этаже. Несмотря на то, что в наши дни в Японии большинство квартир оформлены на западный манер, во многих домах хозяева стараются сохра-

нить хотя бы одно помещение (*васицу*) в японском стиле. Пол в такой комнате застлан *татами*, окна закрыты *сёдзи*, которые сделаны из деревянных рам и проклеены японской бумагой *васи*, а двери заменяют лёгкие раздвижные перегородки *фусума*. Обязательным является наличие *токонома* — декоративной ниши, украшенной икебаной, каллиграфическим свитком или другим традиционным предметом. В подобных комнатах практически нет мебели, разве что шкаф для хранения *футона* — японского хлопчатобумажного матраца, который расстилают перед сном, превращая тем самым гостиную в спальню. Именно в такую комнату я и затащила свой большой, ну очень европейский чемодан, который с трудом вписывался в элегантный традиционный интерьер.

Сравнивая свой опыт с другими студентами, я точно знаю, что мне очень повезло. Уже в первый вечер, ощутив небольшую панику по поводу всего происходящего и подавив желание собрать сумки и уехать домой, я оказалась за столом с моими японскими «родителями». Тогда мы просидели за разговорами на кухне до глубокой ночи.

Не знаю — то ли потому, что звёзды сложились магическим образом, то ли оттого, что все члены семьи провели не один год, путешествуя по миру, и потому не шарахались при виде иностранца, но характерами мы сошлись отменно. Меня накормили вкусным ужином, совсем не похожим на то, что я пробовала в японских ресторанах Санкт-Петербурга, а потом предложили принять ванну первой из семьи. Да-да, именно так, ведь традиционно маленькая квадрат-

ная ванна *о-фуро* наполняется вечером лишь один раз, и все домочадцы окунаются в неё поочерёдно, обязательно приняв перед этим душ.

Насладиться такой ванной я так и не решилась. Зато подобные вечера стали нормой, а не исключением из правил, и я каждый день ждала именно того самого момента, когда мы усядемся вокруг кухонного стола и проведём не один час, сравнивая Россию и Японию, рассказывая жизненные истории или обсуждая количество *васаби*, необходимое для идеального вкуса свежего тунца с местного рынка. Все эти беседы, конечно же, велись на японском языке.

— ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Помню, как на первом курсе Восточного факультета я с открытым ртом глазела на преподавателя, которая не только свободно говорила по-японски, но ещё и каждый раз приносила с собой какую-нибудь книжку с иероглифами, чтобы было чем заняться во время обеда. Каждый раз я с восхищением смотрела на неё и постоянно прокручивала в голове одну и ту же мысль: «Разве это возможно, неужели и я так смогу?!»

Во время первого занятия по японскому языку та самая преподавательница объясняла нам основы грамматики: в сравнении с европейскими языками, в японском она с точностью до наоборот. Сказуемое всегда ставится в конце предложения, после подлежащего, дополнений и обстоятельств. У глагола есть

множество форм, которые образуются в результате изменения окончаний, присоединения суффиксов и наличия различных степеней вежливости. Кроме того, если в русском языке предлоги ставятся *перед* словами, к которым они относятся, в японском языке и это получается наоборот: предлоги ставятся *после* слова, к которому они относятся. По-русски мы говорим «Я пойду в кинотеатр в понедельник», по-японски же порядок слов в предложении будет следующим: «Я понедельник в кинотеатр в пойду» (私は月曜日 (に) 映画館に行きます。Watashi wa getsuyo:bi (ni) eigakan ni ikimasu).

Следуя именно этой логике, преподаватель попросила нас взять одно из предложений русских классиков и расставить порядок слов согласно правилам японской грамматики, что повергло меня в настоящий шок. Потратив не один час на «расчленение» одного из предложений Достоевского, я невольно думала: «И зачем я на это подписалась?! Неужели будет так сложно?»

И сложности только начинались.

Если на слух японский язык воспринимается гораздо легче, чем его сосед — китайский, то с письменностью дела обстоят совершенно иначе. По сравнению с Китаем, где для письма используют только иероглифы, в Японии наряду с ними ещё существуют и две слоговые азбуки: «хирагана» и «катакана». Первая используется для написания слов японского происхождения, вторая — для записи заимствованных, то есть слов, которые пришли в Японию из других языков: английского, русского, немецкого. Так, любимая рус-